

«Русская мысль» — Париж. — 1998. — 12-18 февр. — с. 11

У могилы Пушкина

29 января (10 февраля) — день смерти А.С.Пушкина

“Мы предали вчера земле земное на рассвете... Везу вам сырой земли, сухих ветвей — и только”, — сообщал друзьям в Петербург А.И.Тургенев, сопровождавший гроб с телом Пушкина в Святые Горы. Пушкин сам выбрал место для своей могилы. По воспоминаниям современников, записанным одним из монахов, Пушкин часами гулял у храма, нередко на том самом месте, где потом будет похоронен. Весной 1836 года после погребения матери именно здесь он купил место для своей могилы. В том же году родились элегические строки:

...но как же люблю мне
Осеннюю порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.

Памятник в современном виде появился не сразу: по словам Евпраксии (Зизи) Осиповой, в печальные дни февраля 1837 года был сильный мороз — “ломом пробивали лед, чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом”. Настоятель монастыря, столетний отец Геннадий, служивший панихиду, распорядился о перезахоронении только весной. Тогда же, по желанию П.А.Осиповой, под землей был устроен кирпичный склеп, куда и поместили гроб.

П.Плетнев, бывший в Святых Горах через год, так описал площадку на обрыве у собора: “Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли... Она уложена дерном. Посредине водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя «Пушкин»”.

Известный памятник итальянского мрамора заказан вдовой поэта в 1840 году в Петербурге. В его облике угадывается стремление автора (возможно, Жуковского) избежать обыденности “праздных урн и мелких пирамид”. Его отличает сдержанность и простота. Символика, исполненная глубокого смысла, призвана передать и закрепить в сознании грядущих поколений определенный “текст”.

Обелиск увенчан четырехсторонним крестом со “всевидящим оком”. Распространенные символы скорби — урна и два горящих факела, обращенных к земле, — лишь аранжируют главную тему обелиска, представляющего, вероятно, как символ солнечного света и “проникающего духа”.

В центре обелиска — шестиконечная звезда. Интересно, что оригинальная форма надгробия нашла признание среди местных почитателей гения. Варианты обелиска (но без звезды) стали появляться на местных кладбищах. Один из них уцелел в войну и позже деревенскими жителями был перенесен на братскую могилу солдат (возвращен на прежнее место в 1993 году). Подобный памятник завещал поставить на своей могиле знакомый Пушкина и его восторженный поклонник купец И.И.Лапин. Действительно, надгробие того же образца (но из гранита) было установлено над семейной могилой Лапиных уже в начале нашего века на Богословском кладбище во Пскове.

Рядом с могилой Пушкина находилась могила его деда О.А.Ганнибала и бабушки М.А.Ганнибал. А справа в 1848 году погребен упомянутый о.Геннадий. При нем были выстроены из кирпича Никольская церковь, дом настоятеля и братские кельи; укреплены стены, украшены ризами иконы. “За приведение в наилучшее состояние вверенного ему монастыря и введение в нем отличного порядка” в 1833 году настоятель был возведен в сан архимандрита. На его могиле братия установила крест белого мрамора с надписью: “Здесь покоится тело незабвенного строителя Святогорского монастыря...” В 1920-е годы памятник снесли, могилу эту сравняли с землей...

Уже к концу XIX века обрыв на Святой Горе стал осыпаться. Нарастала угроза разрушения склепа. К пушкинскому юбилею 1899 года его на время укрепили, а в 1902 году по проекту архитекторов В.Назимова и А.Белогруда провели первую реставрацию склепа.

12 августа 1902 года склеп вскрыли на несколько часов. Здесь побывал барон Г.Розен (попечитель Михайловского), сделавший чертеж склепа и фотографии, и журналист В.Фролов. При этом последний оставил единственное в своем роде свидетельство, тогда же опубликованное в газете “Новое время”:

“Я стоял у открытой могилы Пушкина и видел его гроб! Это был не сон, не плод большой фантазии, а настоящая живая действительность, потрясшая меня до глубины души...”

Самый гроб поэта, насколько он был доступен моему зрению и даже осязанию, имеет темно-коричневый цвет настоящего дуба, и форма его несколько отличается от нынешней формы гробов.

Он кажется более широким, покатым и закругленным с боков, причем его доски в местах скреплений имеют значительные углубления... Местами на нем уцелели даже отдельные куски довольно широкого парчового позумента, некогда украшавшего парчовую крышку; весьма возможно, что это были остатки креста из парчовой ткани”.

Автор признается, что “позволил себе взять на память об этом необычайном событии кусочек совершенно отделившегося от гробовой доски парчового позумента”. Позже он передал его в Лицейский музей.

Тогда же построили существующие по сей день балюстраду и две опорные стены, предохранявшие холм от разрушения.

Докладывая о результатах работы в Императорской Академии наук, В.Назимов отметил, что при желании осмотреть гроб или перенести прах поэта в другое место лицам, имеющим на то полномочия, “не придется дожидаться подобного счастливого случая, какой выпал на мою долю, так как раскрыть склеп можно во всякое время, и на это потребуются не более 15-20 минут”.

Необходимость нового вскрытия возникла полвека спустя, когда после военных событий обнаружился крен надгробия к востоку. Захоронение вновь было вскрыто, исследовано, замерено и укреплено под руководством археолога П.Шульца и инженера М.Никифорова. Тем не менее ситуация оставалась прежней, непредсказуемой еще целых 70 лет. Установленные на трещинах стен собора контрольные маяки в 70-80-е годы все более сползали.

В 1991 году геолог-геофизик Юлия Бавыкина по личной инициативе обследовавшая холм, выступила в печати с призывом спасти могилу Пушкина, однако призывы эти тогда не были услышаны.

Могила А.С.Пушкина.

В 1995 году исследования подтвердили ее глубокую правоту. Выявлено, что пласты земли движутся по холму, не встречая опоры. Вот почему в 1996 и 1997 годах у подошвы холма была проведена серия уникальных работ по технологии известия известного ученого и практика в области строительства фундаментов П.Коновалова. Речь идет о безударном вдавлении свай в грунт. 36 двенадцатиметровых металлических “шпилек” удерживают шесть ростверков (особых фундаментов) вокруг холма. Последние служат надежной опорой для контрфорсов (бетонных упоров). Проведено восемь циклов наблюдений за состоянием холма. По данным последних двух, движение холма остановлено.

Тем не менее точку в развитии событий ставить нельзя. Селянин, проходивший некогда у кладбища “с молитвой и со вздохом”, теперь проезжает с шумом в десятки метров от холма. Если в начале XIX века у монастырских стен жили 300 человек, то сегодня их 10 000 и множество гостей. Движение транспорта создает вибрацию холма, и “торжественный покой”, грезившийся поэту, и сегодня остается мечтой. Очевидно, что нестандартная ситуация ждет и соответствующих решений. Необходима особая концепция развития поселка, но она до сих пор не разработана.

ИОСИФ БУДЫЛИН

Пушкинские (Святые) Горы